

> МАТИС ТРАЛЪ >

ЛО ГУАНЬ-ЧЖУН

Развеянные чары

Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Л68

三遂平妖傳

Перевод с китайского *Владимира Панасюка*

Перевод стихов *Арины Чечеткиной*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Л68 **Ло, Гуань-чжун.**
Развеянные чары / Ло Гуань-чжун ; [перевод с китайского В. Панасюка]. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-211070-2

«Развеянные чары» — это классическое произведение китайской литературы, созданное в соавторстве выдающихся писателей Ло Гуань-чжуна и Фэн Мэнлуна. Роман сочетает в себе элементы исторического повествования, мистики и философских размышлений, погружая читателя в мир Древнего Китая, где переплетаются судьбы героев, магия и политические интриги.

Сюжет разворачивается вокруг борьбы добра и зла, истины и обмана, человеческих страстей и высшего предназначения. Персонажи книги — от благородных воинов и мудрых отшельников до коварных колдунов и коварных правителей — вовлечены в захватывающие события, где каждый поступок имеет далеко идущие последствия.

Написанная ярким, образным языком, книга «Развеянные чары» входит в золотой фонд китайской литературы и будет интересна любителям восточной классики, мифологии и глубоких философских притч.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Панасюк В.А., перевод на русский язык, 2025

© Чечеткина А.С., стихи, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211070-2

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Обучив воинов искусству фехтования, Небесная
дева покидает горы. Похитив на Небесах даосскую
книгу¹, Юань-гун возвращается в пещеру*

Разных явлений не счесть в мироздании,
их не исчерпать запас;
Все наделенные чувством создания —
это большая семья.
Кто усомнился, что духи и демоны
много имеют личин,
Внемлите, как ветерок дуновением
свечки нагар оживил.

Как гласит предание, во времена великой династии Тан², в годы правления под девизом «Начало начал»³, жил в Чжэньцзэ отставной чиновник по имени Лю Чжицин, бывший придворный советник. Как-то пожаловался он государю на злоупотребления первого министра Ли Линьфу, но государь не внял его жалобе, и пришлось Лю Чжицину подать в отставку.

¹ *Даосская книга* — отсылка к даосизму, одному из трех основных философско-религиозных учений Китая наряду с конфуцианством и буддизмом; основателем считается легендарный Лао-цзы.

² *Династия Тан* (618–907 гг.) — период расцвета культуры и духовной жизни в истории Китая.

³ «*Начало начал*» — девиз правления императора Сюань-цзуна (713–741 гг.) из династии Тан. В соответствии с традицией, каждый правитель выбирал символический девиз для своего правления.

До этого случая жене Лю Чжицина кое-как удавалось удерживать его от неосторожных речей; но тут благоразумие изменило ему, и он наговорил лишнего. Ведь не мог же он, слывший прямым и честным, молчать, глядя на бесчинства. Отставка мужа так расстроила госпожу Лю, что она заболела и слегла. Приглашали лекарей, те прописывали лекарства, но они не помогали.

Однажды ночью госпожа Лю, сидя в постели, выпила немного рисового отвара и позвала служанку убрать чашку. В это время огонь в лампе потускнел.

— Радуйтесь, госпожа! — вскричала служанка. — Видите, сколько нагара на фитиле? Это к счастью.

— Чему тут радоваться? — отмахнулась хозяйка. — Сними-ка лучше нагар — когда в комнате светло, на душе легче.

Служанка щелчком сбила обгоревший кончик фитиля. Лампа снова ярко вспыхнула, а раскаленный нагар упал на стол. Тотчас же откуда-то сзади налетел порыв ветра и, подхватив упавший нагар, завертел его, словно огненную жемчужину.

— Как интересно, госпожа! — засмеялась служанка. — Смотрите, нагар ожил!

Жемчужина между тем продолжала кружиться, стала величиной с чашку, приняла форму шара, скатилась на пол и взорвалась с треском, словно хлопушка. Искры снопами разметались кругом и погасли. И тут госпожа Лю увидела старуху ростом в три чи¹, которая поклонилась ей, пожелала счастья и промолвила:

— Госпожа, я прослышала о вашем недуге и принесла чудодейственную пилюлю.

Госпожа Лю испугалась было, но потом поняла, что перед ней добрая фея, обрадовалась, проглотила пилюлю и сразу почувствовала себя здоровой.

¹ *Чи* — традиционная китайская мера длины, равная 30,2 см; состоит из десяти меньших единиц — цуней.

В награду за исцеление старуха потребовала, чтобы госпожа Лю признала ее своей родственницей. С того дня она часто являлась в паланкине, который несли четыре носильщика, и устраивала в доме госпожи Лю всяческие беспорядки. Ее старались отвести пренебрежительным отношением, гнали вон — но все тщетно. Того, кто пробовал ей перечить, она манила к себе, и он замертво падал, а его окровавленное сердце неведомым образом оказывалось в руках злобной старухи. И лишь вняв мольбам простить строптивца, она подбрасывала его сердце в воздух, и оно, попав через рот в тело мертвого, тотчас же его оживляло.

Посоветовавшись с родными, Лю Чжицин тайком послал людей разведать, откуда является старуха. Ему доложили, что она всплывает со дна озера «Шея иволги». Но как можно жить под водой?

Лю Чжицин приглашал даосов¹ читать заклинания, но и это не помогало. Тогда святой монах из хижины Южного леса призвал на помощь бодисатву² Драконова дерева, тот расставил волшебные сети, которыми вылавливают оборотней и возвращают им первоначальный их облик, и в эти сети удалось поймать старую обезьяну.

Обезьяна была ловкой и изворотливой и очень походила на человека. Она проникала в дома, шарила по столам, опрокидывала кувшины, воровала одежду. Характер у нее был прескверный — впрочем, чего можно ждать от обезьяны, к тому же от старой?..

А вот другая история.

¹ «Приглашал даосов...» — даосы часто выступали в роли гадалей, целителей и магов. Их приглашали для совершения обрядов, прорицаний и религиозных церемоний, как в частных домах, так и при дворе.

² *Бодисатва* — в буддийской иерархии святости это существо, занимающее положение сразу после Будды. Здесь имеется в виду буддийский святой, близкий по статусу бодисатве.

Во времена Чуньцю¹, в годы правления Цзин-вана², вспыхнула война между царствами У и Юэ³. Уский князь Фуча осадил в Гуйцзи юэского князя Гоуцзяня. Лишь благодаря стараниям младшего сановника Вэнь Чжуна, сумевшего уговорить уского князя снять осаду, удалось избежать разгрома. Но Фуча отобрал у юэского князя жену, лишил ее княжеских одежд и уборов, поселил в пещере и три года заставлял ходить за лошадьми. Гоуцзянь не мог стерпеть такого позора и мечтал об отмщении. И тогда старший сановник Фань Ли предложил ему собрать шеститысячное войско, а для его обучения пригласить Небесную деву с Южных гор. Он сам навел ее на деву, и она согласилась помочь. Но когда Небесная дева спускалась с гор, по дороге ей повстречался старик, назвавшийся Юань-гуном.

— Доводилось мне слышать, — сказал старик, — что ты искусно владеешь мечом. Сам я знаю не больше одного-двух приемов, но все же хотел бы тебя испытать.

— Не смею уклоняться, — ответила дева.

Старик оглядел вершины деревьев, выбрал сухой бамбуковый ствол, с корнем вырвал его и подбросил в воздух. При падении бамбук разломился. Дева взяла верхушку, а старик — комель. Старик размахнулся и первым сделал выпад. Дева неторопливо обернулась и нанесла удар. Удар был таким, что старик взлетел на верхушку дерева, после чего обратился в белую обезьяну и убежал.

¹ *Чуньцю* — эпоха Весен и Осеней (VIII—V вв. до н. э.), известная как время активного развития философской мысли. В этот период жили Конфуций (Кунцзы) и другие выдающиеся мыслители.

² *Цзин-ван* — правитель династии Чжоу, царствовавший в V веке до н. э.

³ *У и Юэ* — удельные царства в Центральном Китае, чьи политические конфликты и союзы стали основой для многочисленных исторических преданий.

А случилось так потому, что дева была не простой смертной, а небожительницей, спустившейся в грешный мир по велению самого Яшмового владыки¹, недовольного бесчинствами усюкого князя, чтобы помочь царству Юэ одолеть царство У.

Что же касается Юань-гуна, то он был не кем иным, как Белой обезьяной². Долгие годы жил он в лесах царства Чу, где усердно постигал учение даосов. Однажды чуский князь Гун-ван, охотясь у горы Терновой, увидел его и хотел подстрелить. Из восемнадцати стрел ни одна не попала в цель. Рассерженный, он призвал Ян Юцзи, лучшего стрелка своего царства, способного за сто шагов попасть в лист тополя, и повелел ему убить обезьяну. Зная, что от волшебных стрел Ян Юцзи еще никому не удавалось спастись, Юань-гун обратился в дым и улетел. По приказу князя воины обшарили лес и горы, но следов обезьяны не обнаружили и лес сожгли. С этих пор, как гласит предание, в царстве Чу³ исчезли леса и перестали водиться обезьяны.

А Юань-гун укрылся в пещере Белых облаков⁴, которая находится в горах Заоблачных снов, и всецело посвятил себя изучению магии. Но когда ему стало известно, что Небесная дева Сюаньнуй⁵ спустилась на

¹ *Яшмовый владыка* — верховное божество даосского пантеона, управляющее миром и небесами; в поздней народной традиции почитался как владыка всех богов, включая буддийских.

² *Белая обезьяна* — мифическое существо из древнекитайских легенд, обладавшее способностью к превращениям.

³ *Чу* — одно из крупнейших удельных царств, располагавшееся в среднем течении реки Янцзы.

⁴ *Пещера Белых облаков* — название, типичное для даосской традиции, где «белое облако» символизирует даосский мир; часто используется в наименованиях даосских храмов.

⁵ *Сюаньнуй* — даосская богиня, известная также как Дева Девяти Небес; согласно преданиям, помогла легендарному императору Хуан-ди в борьбе с Чи Ю.

землю, он принял облик старика, чтобы испытать ее искусство.

Между тем Небесная дева обучила войско юэского князя и, ни с кем не простившись, покинула княжество Юэ. Окутанная легким туманом, она шла по старой проезжей дороге, как вдруг услышала, что ее кто-то окликнул.

Дева остановилась, огляделась и увидела стоявшего на коленях Юань-гуна. Старик держал на вытянутых руках каменный поднос, на котором рядами лежали долговечные плоды¹: орехи лесные, грецкие, кедровые и орехи торреи². А долговечными плоды называют потому, что благодаря твердой скорлупе они не сохнут на ветру, не мокнут от дождя и долго сохраняют свежесть.

— Наставница! — вскричал Юань-гун, ставя поднос на землю и отвешивая низкий поклон. — Прими мое подношение и возьми меня в ученики!

Дева поняла, что Юань-гун признал в ней перевоплощенную дочь Владыки Девяти небес, и это ей не понравилось. Однако искренность старика тронула деву, и она решила принять угощения. А в ответ вытащила из рукава два шарика, каждый величиной с глаз, и протянула ему. Юань-гун положил шарики на ладонь — они показались ему отлитыми из металла, хотя почти не блестели.

«Будь эти шарики из теста, ими хоть голод можно было бы утолить, — размышлял он. — Если они серебряные — то чересчур малы и цена им невелика. Ну а коли это свинцовые пули для самострела, то они мне и вовсе ни к чему — стрелять-то я не умею. Что же мне с ними делать?»

¹ *Долговечные плоды* — волшебные орехи, которым приписывалось свойство продлевать жизнь.

² *Орехи торреи* — плоды дерева из рода тисовых.

Словно угадав его мысли, дева дунула на шарики, и они засверкали, вмиг разлетелись в разные стороны, вытянулись, подобно двум золотым змеям, и выпустили тысячи холодных, пронизывающих лучей. У Юань-гуна зашумело в ушах, и ему почудилось, будто он слышит свист и звон множества мечей. Он зажмурил глаза и дрожащим голосом пробормотал:

— Прости меня, добрая наставница! Теперь я поверил в твою чудесную силу!

На самом же деле шарики эти были парой мечей, выкованных бессмертными. Они обладали способностью удлиняться и укорачиваться, излучать сияние и тускнеть, подобно свинцу, бесконечно менять форму и взлетать в воздух, обрушиваться на вражеское войско и без промаха поражать его.

Небесная дева показала свое волшебство, чтобы поугадать Юань-гуна, но вреда ему никакого не причинила, срезала только один волосок с его головы да одну ресничку.

Тут дева снова встряхнула рукавом, сияние сразу померкло, а мечи вновь превратились в шарики и исчезли в рукаве.

Юань-гун открыл глаза. От страха он весь покрылся холодным потом и долго не мог вымолвить ни слова.

Вот так Юань-гун стал учеником Небесной девы. Он последовал за нею в Южные горы и, живя там, целыми днями собирал цветы и плоды и подносил их наставнице. Деве нравились его заботливость и усердие, и в награду за это она передала ему свои тайны боевого искусства. По ее образцам Юань-гун изготовил два меча и научился проделывать с ними всевозможные превращения.

В ту пору юэский князь с отборным шеститысячным войском вторгся в пределы княжества У, разгро-

мил Фуча и сделался властителем во всем Цзяндуне¹. Помня о заслугах девы Сюаньньюй, князь послал людей в Южные горы навестить ее, но те не смогли ее там найти. Тогда по приказу князя в честь Бессмертной девы на горе соорудили храм, в котором ежегодно совершались жертвоприношения.

Как вы думаете, почему не удалось найти деву? Да потому, что после победы княжества Юэ она возвратилась на небеса к Яшмовому владыке. Ведь духи обладают способностью появляться и исчезать, когда им заблагорассудится, — не то что простые смертные.

Ну а теперь расскажем о том, как дева Сюаньньюй взяла с собой на небеса Юань-гуна и представила его Яшмовому владыке. Юань-гун понравился владыке, и тот пожаловал ему титул повелителя пещеры Белых облаков и назначил хранителем тайных книг Девяти небес².

Вы спросите, что это за книги? Дело в том, что на небесах хранилось большое собрание книг, толкующих о трех основных учениях и девяти течениях³. Однако то не были тайные книги. Тайными же книгами считались особые книги, о которых простые люди и понятия не имели, и хранились книги эти в золотых шкафах и яшмовых ларцах. Ежегодно в пятый день пятого лунного месяца приходил чиновник из палаты Литературных сокровищ и проверял их сохранность. Хотя Юань-гун и считался хранителем этих книг, но и ему небесный закон строжайше запрещал в них заглядывать.

¹ *Цзяндун* — регион, расположенный в нижнем течении реки Янцзы.

² *Книги Девяти небес* — согласно древнекитайским представлениям, небо состоит из девяти уровней (небесных сфер), в высших из которых обитают бессмертные (сяньжэни), постигшие тайну вечной жизни.

³ *Три основных учения и девять течений* — формула, объединяющая три главные философско-религиозные системы Китая (конфуцианство, даосизм, буддизм) и девять философских школ древности.

Но вот однажды, когда в садах богини Западного неба Сиванму¹ созрели персики бессмертия, Яшмовый владыка со свитой небожителей отправился к ней на пир в горы Куньлунь, на берега Яшмового пруда.

Юань-гун, хотя и постиг высокое искусство даосского учения, но еще не обрел истинного прозрения и оставался в Небесном дворце всего лишь простым служителем, поэтому, разумеется, он не мог состоять в свите. Он был от природы большим любителем свежих плодов, к тому же слышал, что чудесные персики богини цветут и плодоносят раз в три тысячи лет и даруют отведавшим их вечную, как само Небо, жизнь, — как же тут было не позавидовать!

Юань-гун загрустил. И тут он вдруг вспомнил о тайных книгах, которыми ведал. Почему бы сегодня тайком разок не заглянуть в них?

Взгляд его скользнул по золотым шкафам и яшмовым ларцам, в которых, судя по надписям, хранились книги, толкующие о трех учениях и девяти течениях. На конфуцианских книгах он не стал задерживаться: «Эти не буду трогать, пусть их изучают ученые-сюцаи². Буддийские книги тоже оставили его равнодушным — пустое, мол, занятие, для желтолицых старцев. Но как только на глаза ему попала табличка с надписью «даосские», он сразу же сказал себе: «Вот это как раз для меня!»

Взгляд его привлекла маленькая яшмовая шкатулка со множеством печатей. Ее каждый год осматривал чиновник из палаты Литературных сокровищ, ставил на ней свою печать, но ни разу не открывал.

¹ *Богиня Западного неба Сиванму* — мифологическая владычица Запада, популярная в народных культах; согласно легендам, ее дворец находился в горах Куньлунь у Нефритового пруда. В ее саду росли персики бессмертия.

² *Сюцай* — одна из первых ученых степеней в системе императорских экзаменов в древнем Китае.

«Если шкатулка так тщательно опечатана, в ней, несомненно, что-то интересное», — размышлял Юань-гун. Он сломал печати, попробовал приподнять крышку, но та не поддавалась, словно представляла единое целое со шкатулкой. Юань-гун даже вскрикнул от удивления. Если бы шкатулка была железной, тогда понятно: за долгие годы петли могли заржаветь и потому крышка не поддавалась. Но ведь шкатулка сделана из яшмы, хорошо отполирована — в чем же загвоздка? Собравшись с силами, Юань-гун еще раз дернул крышку — она не сдвинулась с места, словно была приколочена гвоздями.

Будь на месте Юань-гуна простая макака, она, возможно, стала бы горячиться, царапать шкатулку и топтать, биться об нее головой. Но Юань-гун был обезьяной старой, умудренной опытом, за долгие годы жизни он научился владеть собой и не допускать опрометчивости. Вот и сейчас он опустился на колени, обнял шкатулку и произнес:

— Наставница моя, Небесная матушка Сюаньньюй, помоги мне открыть шкатулку. Клянусь тебе всегда быть верным учению и никогда не творить зла.

Отвесив несколько поклонов, Юань-гун поднялся с колен и притронулся к крышке. Она сразу открылась, и Юань-гун увидел в ней ослепительно сверкавший парчовый сверток. В свертке оказалась небольшая книжица, длиною в три вершка, озаглавленная «Книга исполнения желаний». В ней перечислялось сто восемь способов даосских превращений — тридцать шесть великих, по числу духов Северного Ковша¹, и семьдесят два малых, по числу духов земных². Юань-гун возликовал:

¹ *Духи Северного Ковша* — звездные божества даосского пантеона, связанные с созвездием Большой Медведицы.

² *Земные духи* — персонифицированные природные силы в китайской мифологии.

— Одной этой книжицы достаточно! Весь век мне приходилось учиться у других, теперь же я сам смогу учить!

Присвистнув от удовольствия, Юань-гун вскочил на облако и полетел в пещеру Белых облаков. Макаки и мартышки толпой бросились ему навстречу и от радости пустились в пляс.

— Видите эту книгу? — обратился к ним Юань-гун. — Теперь я стану наставником, достигну вершин познания и сделаю всех вас счастливыми. А сейчас выравнийте-ка мне две стены в этой пещере.

Обезьяны мигом принялись за дело: одни зубилами скалывали неровности, другие шлифовали камень, и вскоре обе стены стали гладкими, как зеркало.

Юань-гун взял кисть, обмакнул ее в тушь и переписал на стены текст книги, а затем велел обезьянам высекать по написанному иероглифы. Когда все было готово, он с улыбкой сказал:

— Люди говорят, что у Неба нет тайн. Тогда зачем ему подобные книги? Выходит, Небесный владыка хранит их для себя лично. Я же обращаю их на пользу людям. Братья мои, смотрите же, старательно учитесь и постигайте все, что здесь написано!

— Горе нам! — вскричали обезьяны. — Как же нам постигать написанное, если мы не умеем читать? Вся надежда на вас. Будьте нашим учителем!

— Когда служанка берется за сватовство, она должна понимать, что ей грозит, — сказал Юань-гун. — Я сам пока научился только лишь читать да писать и еще не постиг всех тайн учения. Повремените немного — ну, скажем, дней десять или с полмесяца, — и, если Яшмовый владыка не хватится пропажи, я испрошу у него дозволения отлучиться и приду сюда учить вас.

Не успел он договорить, как снаружи послышался какой-то грохот.